

На правах рукописи

Новиков Максим Владимирович

**НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ
ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИМ ПРАВОМ**

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Хмелева Татьяна Ивановна

Официальные оппоненты: Богданов Дмитрий Евгеньевич
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
профессор кафедры гражданского права

Анисимов Владимир Александрович
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», доцент кафедры гражданского права

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Защита диссертации состоится 18 мая 2018 г. в 16:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (http://test.ssla.ru/diss_d.phtml).

Автореферат разослан « _____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Осуществление гражданских прав должно основываться на принципе добросовестности, предполагающем взаимоуважительное отношение участников гражданского оборота к правам и интересам. Это основополагающее требование распространяется на всю систему гражданских правоотношений, в которую входят предпринимательские отношения, к числу которых, в свою очередь, принадлежат конкурентные отношения. При этом правила добросовестной конкуренции должны соответствовать правилам добросовестного осуществления гражданских прав. Однако эти правила не всегда однозначно понимаются на практике, поскольку в гражданском праве отсутствуют четкие критерии того, какой поступок считать добросовестным, а какой недобросовестным. Не ясен также и сам механизм злоупотребления правом в случае, если лицо ведет себя недобросовестно. Так, лицо с помощью реализации своего права наиболее искусным образом и на вполне законных основаниях может нарушать пределы между своими и чужими интересами, оборачивая дух закона против его буквы.

Изучение недобросовестной конкуренции и злоупотребления гражданским правом в контексте их соотношения позволит сивелировать противоречия между ними.

Более детально актуальность исследуемой темы можно подтвердить, рассмотрев несколько ее аспектов, в совокупности определяющих проблематику научной работы.

Социально-экономический аспект. Важнейшим фактором успеха национальной экономической политики является поддержание и развитие конкурентоспособности экономических агентов. В связи с этим конкуренция, представляющая собой главный атрибут рыночной экономики и служащая для систематического воспроизводства экономических отношений, выступает объектом защиты. Особенно значима на сегодняшний день защита конкуренции от недобросовестных тактик при осуществлении предпринимательской деятельности, а именно от злоупотребления хозяйствующим субъектом своим правом. Конкурентная экономическая борьба должна быть не только формально законной, но и добросовестной по своей правовой природе. Проблема защиты

осложнена еще и тем, что изучением конкуренции занимались в основном представители экономической теории, а не правоведы. Поэтому, для того чтобы правильно квалифицировать конкурентный акт на предмет его соответствия недобросовестности, прежде всего необходимо установить, какие экономические свойства должны наполнять понятие конкуренции как юридического термина.

Правотворческий аспект. В ч. 3 ст. 17 Конституции РФ для борьбы со столь нетипичным явлением, как злоупотребление гражданским правом, заложен базовый руководящий принцип, который гласит: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Применительно к экономическим правам данный принцип конкретизируется в ч. 2 ст. 34 Конституции РФ следующим образом: «Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию».

На общую связь приведенных законоположений указывает ст. 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав». Однако эта связь обозначена в ней нечетко, поскольку вступает в противоречие со ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции» по вопросу соотношения недобросовестной конкуренции со злоупотреблением правом.

Следовательно, для закрепления правовой однозначности указанных законоположений принципиально важно привести их в соответствие друг другу.

Доктринальный аспект. Недостаточная правовая регламентация законоположений о недобросовестной конкуренции и злоупотреблении гражданским правом вызывает споры в юридической науке по вопросу их соотношения.

Представляется, что причиной тому служит отсутствие однозначного понимания отдельных актов недобросовестного поведения, в частности актов, связанных со злоупотреблением гражданским правом и недобросовестной конкуренцией. Усугублено это тем, что акты недобросовестного поведения в основном являются правомерными и не нарушающими букву закона, а руководящие критерии, на основе которых выявляется недобросовестность, оценочными, не получившими должной конкретизации и разъяснения в законе.

Для того, чтобы адекватно применить меры правового воздействия к участнику гражданских правоотношений, который создает видимость соблюдения

закона, необходимо точно раскрыть его недобросовестные намерения. В этом вопросе все зависит от того, насколько совершенны те ориентиры, которые предоставляет нам законодатель. Приспособление их к нуждам правоприменительной практики составляет принципиальную задачу цивилистики.

Правоприменительный аспект. В правоприменительной практике наблюдается совершенно иная ситуация, чем в теории. Судебные инстанции обоюдно применяют нормы как конкурентного, так и гражданского права для квалификации определенного деяния одновременно недобросовестной конкуренцией и злоупотреблением правом, истолковывая их по-своему и в дальнейшем развивая. При вынесении решений суды обосновывают положения ФЗ «О защите конкуренции» положениями ст. 10 ГК РФ.

Думается, для реновации этих законоположений, устранения между ними противоречий и приведения в соответствие друг другу необходимы изучение и учет судебной практики.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблема злоупотребления правом, равно как и осуществление прав, является стержневой для цивилистики, поскольку пронизывает все правовые институты гражданского права, объясняя, какие возникают аномалии, когда нормы объективного права трансформируются в субъективные права. Для более глубокого понимания этих причин наиболее продуктивен подход, когда общее соотносят с его составной частью, что позволяет выявить новые знания о нем. Так, известны диссертационные работы, в которых рассматривались вопросы соотношения злоупотребления правом с шиканой (Т.С. Яценко «Шикана как правовая категория в гражданском праве» (Ростов-на-Дону, 2001)) и обходом закона (А.И. Муранов «Проблема обхода закона в материальном и коллизионном праве» (М., 1999)). Однако цивилистами не изучалось, как злоупотребление правом соотносится с недобросовестной конкуренцией. Поэтому данная научная работа представляет собой первое комплексное исследование проблемы недобросовестной конкуренции в качестве одной из форм злоупотребления гражданским правом, освещавшейся ранее лишь фрагментарно и рассматривавшейся только на уровне научной статьи.

Для всестороннего анализа темы диссертации потребовалось обращение к монографическим работам для уточнения ряда пограничных вопросов, косвенно и прямо связанных с взаимно изучаемыми категориями:

– недобросовестной конкуренции: установление правовых и экономических свойств, наполняющих понятие конкуренции; анализ признаков легального определения понятия недобросовестной конкуренции (О.А. Городов «Недобросовестная конкуренция: теория и правоприменительная практика» (М., 2008));

– злоупотребления правом: проведение соотношения категорий «добросовестность», «злоупотребление гражданским правом», «пределы осуществления гражданских прав»; раскрытие сущности злоупотребления гражданским правом и определение его форм (А.Ю. Белоножкин и П.М. Филиппов «Новое определение субъективного гражданского права и злоупотребление им (Волгоград, 2009)», Е.В. Вавилин «Осуществление и защита гражданских прав и исполнение обязанностей» (Саратов, 2011), А.В. Волков «Теория концепции “Злоупотребление гражданскими правами”» (Волгоград, 2007) и «Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике» (М., 2010), В.И. Емельянов «Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами» (М., 2002), О.А. Поротикова «Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом» (М., 2007), С.Д. Радченко «Злоупотребление правом в гражданском праве России» (М., 2010)).

Следует подчеркнуть, что подобное исследование позволило повысить научный потенциал обеих категорий, недобросовестной конкуренции и злоупотребления правом. Соотношение недобросовестной конкуренции со злоупотреблением правом рассматривалось с позиции механизма действия последнего. Многие традиционные составляющие концепции «Пределы осуществления гражданских прав» были подвергнуты переосмыслению и введены новые.

Объектом исследования является отдельная разновидность общественных отношений, связанная с реализацией дозволенного за его пределами в недозволенной форме, которая в целом именуется злоупотреблением

гражданским правом, а в сфере конкурентных правоотношений – недобросовестной конкуренцией.

Предметом исследования выступают источники права, правоприменительная практика, научные изыскания, связанные с темой исследования.

Цель исследования заключается в разработке теоретической модели недобросовестной конкуренции и злоупотребления гражданским правом в их взаимосвязи на основе комплексного анализа, проводимого с учетом современного состояния правоприменительной практики, и приведении в соответствие с ней действующего законодательства.

Непосредственно для реализации поставленной цели были последовательно определены и решены следующие **задачи**:

1) установление правовых свойств понятия конкуренции как экономической категории;

2) анализ легальных признаков понятия недобросовестной конкуренции, установленных ФЗ «О защите конкуренции»;

3) установление соотношения категории «злоупотребление правом» с категориями «добросовестность» и «пределы осуществления гражданских прав»;

4) определение легальных критериев злоупотребления правом в ст. 10 ГК РФ и пересмотр их на предмет соответствия потребностям правоприменительной практики;

5) выявление условий, способствующих действию механизма злоупотребления правом;

6) переосмысление сущности злоупотребления правом и на основе этого разработка авторской классификации его форм;

7) установление взаимосвязи недобросовестной конкуренции со злоупотреблением правом;

8) рассмотрение форм недобросовестной конкуренции с позиции техники злоупотребления правом;

9) рассмотрение коллизионных аспектов в части применения санкций за недобросовестную конкуренцию в контексте злоупотребления правом;

10) разработка предложений по совершенствованию законоположений о недобросовестной конкуренции и злоупотреблении правом с целью их приведения в соответствие друг другу.

Методологическую основу исследования составили научные приемы, которые направлены на постижение объективной правовой действительности: диалектика как общеправовой метод; общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, формально-логический, телеологический, системно-структурный и структурно-функциональный подходы, лингвистический анализ, обобщение и классификация; специально-юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, системное толкование, правовое моделирование.

Теоретическая основа исследования представлена трудами:

– по гражданскому праву: М.М. Агаркова, В.А. Анисимова, Р.И. Ахмадуллина, Б.Г. Бадмаева, А.Ю. Белоножкина, Д.Е. Богданова, Е.Е. Богдановой, Е.В. Вавилина, В.В. Витрянского, А.В. Волкова, Г.А. Гаджиева, О.В. Голиковой, В.П. Грибанова, А.А. Дебошевой, В. Доманжо, Т.Ю. Дроздовой, В.И. Емельянова, Т.В. Кацья, А.В. Коновалова, А.Н. Королева, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лазарева, А.А. Лукьянцева, Н.С. Малеина, Д.А. Матанцева, В.А. Микрюкова, Д.Ф. Милушева, А.Ю. Мигачевой, А.И. Муранова, Т.В. Новиковой, В. Пашина, О.В. Плешакова, О.А. Поротиковой, В.П. Радченко, Д. Ролза, Ю.В. Романец, О.Н. Садикова, О.М. Свириденко, И.Н. Сенякина, К.И. Скловского, Е.Д. Суворова, Ю.А. Тарасенко, П.М. Филиппова, В.М. Хвостова, Т.И. Хмелевой, В.В. Шабанова, О.В. Шальмана, В.П. Шрама, Ясера Сулеймана Хассана Мохаммеда, Т.С. Яценко;

– по конкурентному праву: Г. Боденхаузена, А.Н. Варламовой, П.М. Владимировой, О.А. Городова, О.В. Денисковой, В.А. Дозорцева, В.И. Еременко, А.Ю. Кинева, И.И. Клейна, И.В. Князевой, С.А. Паращука, Д.И. Серегина, Р.В. Склера, К.Ю. Тотьева, Е.И. Трубиновой, В.А. Шретера;

– по экономике: В.И. Бархатова, Л.А. Жигуна, Р. Кайуа, Дж. Р. Коммонса, А. Смита, Ф.А. Хайека, Й. Шумпетенера.

Эмпирической основой для исследования послужили:

– нормативно-правовой материал, состоящий из недействующего и действующего российского законодательства, источников международного права;

– правовые позиции, выраженные в материалах правоприменительной практики, а именно в актах Конституционного Суда РФ (15), Верховного Суда РФ (40), Высшего Арбитражного Суда РФ (82), Суда по интеллектуальным правам (50), арбитражных судов (50) и органов антимонопольных служб (15). Всего при написании диссертационной работы изучено 252 правоприменительных акта.

Научная новизна исследования заключается в выработке концептуально-теоретических положений о недобросовестной конкуренции и злоупотреблении гражданским правом в аспекте их соотношения. Такой аспект является неотъемлемой частью более многогранной проблематики «Пределы осуществления гражданских прав» с взаимосвязанными с ней подпроблемами. Для этого в диссертационной работе был избран комплексный подход к изучению недобросовестной конкуренции в контексте форм злоупотребления правом, позволивший сгруппировать разрозненные подпроблемы концепции пределов осуществления гражданских прав и направить их на решение одной общей проблемы соотношения недобросовестной конкуренции со злоупотреблением гражданским правом, впоследствии расширив границы понимания злоупотребления гражданским правом и открыв в нем новые области исследования.

С целью приведения теоретических представлений об исследуемой проблематике в соответствие правовыми позициями, существующими сегодня в правоприменительной практике, впервые: 1) определено экономическое содержание понятия конкуренции в правовой размерности исходя из тех признаков, которые вместе необходимы и достаточны для квалификации конкурентного акта на предмет соответствия требованиям антимонопольного законодательства; 2) разработана методика по выявлению актов злоупотребления гражданским правом; 3) установлены причины, способствующие злоупотреблению правом, и механизм его действия; 4) выявлены и упорядочены формы недобросовестной конкуренции и злоупотребления правом с позиции техники механизма действия последнего.

На публичную защиту вынесены наиболее значимые положения, характеризующие научную новизну исследования:

1. Понятие конкуренции в качестве правового явления необходимо рассматривать в совокупности трех функционально взаимосвязанных

размерностей: как процесс, что позволяет оценивать действия хозяйствующего субъекта на соответствие их принципам законности и добросовестности; как состояние, что дает возможность решать вопросы о том, нанесен ли вред конкуренции и, как следствие, требуется ли применение мер защиты от него; как отношение, что способствует установлению наличия либо отсутствия между хозяйствующими субъектами конкурентной связи, только при выявлении которой в дальнейшем возможно судить о потенциальной недобросовестности хозяйствующего субъекта.

2. Сформулировано определение понятия конкуренции, под которым следует понимать динамичное состояние хозяйствующих субъектов, которые в пределах допустимого законом могут свободно и беспрепятственно оказывать рыночное воздействие на конкурентную среду с помощью действий, направленных на получение преимуществ над другими конкурентами.

3. При анализе различных авторских трактовок признаков понятия недобросовестной конкуренции, в том числе и легального его определения, сделан вывод о том, что не следует смешивать в данном понятии признаки, которые характеризуют главным образом его недобросовестность, с признаками, прямо указывающими на неправомерность действий. Учитывая особенности феномена недобросовестности, его недопустимо сводить к принципу законности. В связи с этим необходимо различать между собой понятия «недобросовестная конкуренция» и «незаконная конкуренция», признаки которых не пронизаны друг другом.

4. Предложено расширить содержание концепции «Пределы осуществления гражданских прав», за счет введения в нее внутренних пределов осуществления гражданских прав и внешних пределов (границ) осуществления гражданских прав. Пределы осуществления гражданских прав, именуемые нами внутренними, определяют меру допустимого «добросовестного» поведения (принцип добросовестности). Другие пределы осуществления гражданских прав, внешние, указывают на запрет актов недобросовестного поведения (принцип недопустимости злоупотребления гражданским правом).

Более того, внутренние пределы позволяют разъяснить их субъективное (интерес, намерение, цель субъекта при реализации субъективного права), а

внешние пределы – объективное содержание (смысл, назначение субъективного права, требования добросовестности, разумности, морали и нравственности).

5. Выявлено, что принципы недопустимости злоупотребления гражданским правом и добросовестности не взаимоисключают друг друга. Добросовестность является гибридным принципом по отношению к принципу беспрепятственного осуществления гражданских прав, и выполняет функцию по сохранению общего баланса интересов. Принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав характеризует свободу действия, а принцип добросовестности – пределы осуществления этого действия. При антиобщественном поведении принцип добросовестности обращает принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав в другой принцип – принцип недопустимости злоупотребления гражданским правом, прекращая осуществление гражданских прав в части их злоупотребления.

6. Установлено, что злоупотребление гражданским правом есть не что иное, как недобросовестное поведение, явно не соответствующее требованию разумного осуществления своего права, результатом которого является фактический вред, причиненный соседским правам и интересам. В свою очередь, под недобросовестным поведением следует понимать прямо не запрещенный в законе противоправный тип поведения, косвенно завуалированный под правомерную форму поведения. Данное нестандартное поведение одновременно – формально правомерно с точки зрения закона и фактически противоправно в связи с наличием его вредоносных последствий.

7. Определено, что общими признаками злоупотребления гражданским правом являются видимая законность, умышленность, вредоносность. К частным признакам злоупотребления гражданским правом относятся шикана, характеризующаяся как действием, так и бездействием, и обход закона, выступающий в качестве действия. Изложенные признаки, общие и частные, должны устанавливаться в совокупности.

Все эти признаки функционально между собой связаны. Первый признак, видимая законность, указывает на формально правомерный характер недобросовестного поведения, имеющего по своей правовой природе противоправный характер. Второй признак, умышленность, определяет отношение субъекта к его объекту, целенаправленное на причинение вреда

третьим лицам. Третий признак, вредоносность, сигнализирует о негативных последствиях недобросовестного поведения.

8. Разработан механизм злоупотребления гражданским правом, который отвечает запросам судебной практики. Данный механизм включает в себя следующие элементы: акт поведения в виде действия (бездействия) и средства злоупотребления гражданским правом. При этом средствами злоупотребления гражданским правом являются нормы закона, активные и пассивные юридические условия.

Активные юридические условия представляют собой юридические обстоятельства в виде состояния или события, в условиях которых актуализируется правомерный акт поведения, впоследствии образуя позитивные или негативные правовые последствия. Пассивные юридические условия – юридические обстоятельства, обеспечивающие сосредоточение интересов на одном общем объекте гражданских прав.

Действие данного механизма состоит в том, что недобросовестное лицо неразумно распоряжается своими субъективными правами с помощью средств злоупотребления гражданским правом в наиболее благоприятно сложившихся для него условиях, которые в совокупности приводят к пересечению взаимных интересов непосредственно на срезе этого злоупотребления, результатом чего выступает причинение вреда соседским правам и интересам, выраженное в нарушении пределов осуществления гражданских прав.

9. Разработаны классификации форм злоупотребления гражданским правом и форм недобросовестной конкуренции. Формы злоупотребления гражданским правом предлагается дифференцировать на следующие группы: общие (прямые и косвенные) и частные (легализованные и нелегализованные, чистые и смешанные). Соответственно, формы недобросовестной конкуренции следует подразделять на такие группы, как прямые, косвенные и смешанные.

10. Доказано, что недобросовестная конкуренция является самостоятельной формой злоупотребления гражданским правом. Недобросовестной конкуренции присущи те же способы злоупотребления гражданским правом, что и прочим внеконкурентным формам злоупотребления гражданским правом. Один из таких способов злоупотребления гражданским правом образуют действия (бездействие), средством которых выступают положения закона. При другом способе

злоупотребления гражданским правом такое средство составляют юридические условия, т.е. те обстоятельства, в условиях которых актуализируются действия (бездействие) субъекта, в результате образуя негативные правовые последствия.

Уникальность недобросовестной конкуренции как формы злоупотребления гражданским правом заключается в характере конкурентных отношений. Конкурентные отношения есть парные правоотношения, которые отличаются тем, что имеют не параллельный способ удовлетворения интересов, а, наоборот, противоположающийся, направленный на получение преимуществ одного перед другим. Направленность на получение необоснованных преимуществ отличает недобросовестную конкуренцию как отдельную форму злоупотребления гражданским правом от иных форм злоупотребления гражданским правом.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что сформированное целостное представление о взаимосвязи недобросовестной конкуренции со злоупотреблением гражданским правом может служить основой для дальнейшего его развития. Кроме того, выработанные в ходе исследования положения могут использоваться в преподавательской деятельности при подготовке материалов для проведения учебных занятий по дисциплинам не только гражданского права, но и иных отраслей права; при разработке комплекса учебных материалов; в правоприменительной практике при изложении судебно-правовых позиций; в законотворческой деятельности.

Апробация результатов исследования сопровождалась обсуждением сначала отдельных его положений на кафедре гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Саратовский научно-исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского» по магистерской диссертации «Правовые ограничения злоупотребления доминирующим положением на рынке», а затем настоящей диссертационной работы на кафедре гражданского права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Отдельные положения данного исследования, касающиеся принципа добросовестности, были выработаны в дипломной работе диссертанта «Добросовестность в праве» на соискание степени бакалавра юриспруденции. Ранние результаты этих квалификационных работ сопровождались обсуждением на научных мероприятиях и их публикацией.

Результаты научной работы использовались в научно-педагогическом процессе как в ФГБОУ ВО «Саратовский научно-исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», так и в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» при подготовке материалов для лекционных и семинарских занятий по гражданскому праву.

В последнее время отдельные положения настоящего научного труда были освещены в выступлениях на *Международных научно-практических конференциях*: «Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России» (Саратов, Саратовский научно-исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 21 апреля 2016 г.) (*диплом за второе место*), «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (Уфа, Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 31 мая 2016 г.); *Всероссийских научно-практических конференциях*: «Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей» (Улан-Удэ, Институт экономики и права Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, 31 марта – 1 апреля 2016 г.), «Традиции и инновации в пространстве современной культуры» (Липецк, Липецкий государственный педагогический университет, 9 апреля 2016 г.), «Молодежь. Наука. Современность» (Воткинск, филиал Удмуртского государственного университета, 9 апреля 2016 г.); *Научных конкурсах*: Всероссийском конкурсе молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива» (Москва, ГД ФС РФ, НС «Интеграция», 5 октября 2015 г. – 20 апреля 2016 г. – заочный тур (*лауреат заочного тура*); 18 – 20 мая 2016 г. – очный тур (*диплом третьей степени*)), Конкурсе 2017 г. на право получения грантов Президента РФ для государственной поддержки молодых ученых – кандидатов наук и молодых российских ученых-докторов наук (Москва, Министерство образования и науки РФ, Совет по грантам Президента РФ, 2016 г.) (*соисполнитель соискателя гранта*), Всероссийском конкурсе Ассоциации юридических вузов на лучшую студенческую и аспирантскую научную работу по юридическим наукам «Юридический потенциал России» (Москва, Ассоциация юридических вузов (ЮРВУЗ), 8 декабря 2017 г.) (*диплом за первое место*).

По проблематике представленного исследования опубликовано 17 научных работ, притом 4 из них статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени.

Структура исследования обусловлена его целью и задачами. В результате оно включает: введение; 3 главы, в совокупности содержащие 7 параграфов и 9 подпараграфов; заключение; список принятых сокращений; словарь терминов; библиографический список; 4 приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, продемонстрирована степень ее научной разработанности, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования, определена соответствующая для него методология, охарактеризованы теоретическая и эмпирическая основы работы, отмечена ее научная новизна, изложены выносимые на защиту положения, представлены сведения об апробации результатов данного исследования, логически определена структура научной работы для раскрытия избранной темы.

Первая глава «Теоретико-правовые предпосылки исследования недобросовестной конкуренции» состоит из двух параграфов, последний из которых включает два подпараграфа. В ней проводится анализ дополняющих друг друга до целостности признаков понятий «конкуренция» и «недобросовестная конкуренция» с целью их консолидации и уточнения.

В *первом параграфе «Конкуренция как экономико-юридическая категория»* осуществляется оценка нормативно определенных п. 7 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции» правовых свойств понятия недобросовестной конкуренции на соответствие их экономическим свойствам, заложенным ведущими экономическими теориями о конкуренции.

С этой целью по обусловленной проблеме: исследуются доктринальные точки зрения ученых, которые предлагают провести ревизию признаков

определения понятия конкуренции в ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции»; проводится этимологический анализ слова «конкуренция»; рассматриваются экономические теории конкуренции (поведенческая, структурная (морфологическая), функциональная).

По итогам изученного делается вывод о том, что приведенные экономические теории позволяют эксплицировать конкуренцию как процесс, как состояние и как элемент рыночного механизма. Несмотря на то, что из существующих экономических моделей конкуренции ФЗ «О защите конкуренции» воспринял только «поведенческую» (сопоставительность в достижении первенства над другими соперниками), считаем, что для более полной характеристики понятия конкуренции важны они все, поскольку наполняют его правовое содержание и служат атрибутами для квалификации актов в качестве недобросовестной конкуренции. Однако, как представляется, в определение понятия конкуренции необходимо включать лишь те экономические признаки, которые в полной мере отвечают целям антимонопольного законодательства, целям защиты и развития конкуренции. Поэтому понятие конкуренции в качестве правового явления следует рассматривать в совокупности трех функционально взаимосвязанных размерностей: как процесс, как состояние, как отношение.

Второй параграф «Недобросовестная конкуренция: легальные критерии определения» содержит в себе два подпараграфа *«Конкурентная деятельность как критерий понятия недобросовестной конкуренции»* и *«Ненормативность как критерий понятия недобросовестной конкуренции»*, которые посвящены рассмотрению признаков понятия недобросовестной конкуренции, нормативно обозначенных в п. 9 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции».

Итак, в *первом подпараграфе* изучается первая половина признаков понятия недобросовестной конкуренции, которые характеризуют только конкурентную его деятельность. К ним относятся: действия; субъектный состав, выраженный хозяйствующими субъектами и группой лиц в качестве единого хозяйствующего субъекта; предпринимательская деятельность, осуществляемая хозяйствующими субъектами; направленность хозяйствующего субъекта на получение конкурентных преимуществ.

Через призму различных точек зрения и рассмотренных дел из судебной практики по каждому приведенному признаку диссертантом делаются соответствующие выводы: недобросовестная конкуренция может быть осмыслена не иначе как через действия; употребление словосочетания «группа лиц» применительно к единому хозяйствующему субъекту нарушает нормативное единство понятий «хозяйствующий субъект» и «группа лиц», в связи с чем предлагается группу лиц как признак понятия недобросовестной конкуренции исключить из числа его признаков; помимо предпринимательской деятельности, любая другая экономическая деятельность, в том числе профессиональная, может также считаться конкурентообразующей при соблюдении двух условий: она должна быть систематической и должна иметь коммерческий характер; преимущество – признак среди признаков понятия недобросовестной конкуренции, определяющий смысл конкурентной борьбы, в соответствии с которым необходимо соизмерять нормативное содержание данного понятия на предмет соответствия принципу добросовестности; в ФЗ «О защите конкуренции» необходимо дать юридическую аргументацию понятиям «преимущество» (превосходство, выражающееся в том, что один хозяйствующий субъект пользуется, по сравнению с другими хозяйствующими субъектами, повышенным покупательским спросом на определенном рынке в силу различных факторов, которые обуславливают привлекательность его продукта для потребителей), «необоснованные преимущества» (формально не противоречат законодательству, но при посредстве злоупотребления правом ущемляют соседские интересы), «неправомерные преимущества» (противоречат законодательству).

Во *втором подпараграфе* анализируется вторая половина признаков, образующих правовое содержание понятия недобросовестной конкуренции. В целом эти признаки следует именовать ненормативностью, заключающейся в нарушении правил поведения (законодательства Российской Федерации; обычаев делового оборота; добропорядочности, разумности, справедливости), выражением которого служат негативные правовые последствия в виде убытков и вреда деловой репутации. В рамках настоящего исследования понятие нормативности используется в широком смысле. Нормативность – это правовое свойство, которое можно связывать не только с велениями общего порядка, но и со всеми проявлениями правовой жизни. В данном случае нормативность выступает

показателем того, насколько то или иное поведение соответствует общепринятым правилам поведения.

Изучив правовую литературу по обозначенной проблеме, автор в концентрированном виде констатирует, что такие критерии понятия недобросовестной конкуренции, как добропорядочность и разумность, входят в смысловое содержание добросовестности; требования добропорядочности, разумности и справедливости необходимо заменить принципом добросовестности в определении понятия недобросовестной конкуренции, установленном в п. 9 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции»; в ст. 1 ГК РФ целесообразно ввести определение понятия добросовестности, под которым следует понимать правильное и честное соблюдение норм закона и основных начал гражданского законодательства; понятие законодательства Российской Федерации надлежит истолковывать в широком смысле слова, то есть включая в него правовые акты разной отраслевой принадлежности; как действительные («причинили») и потенциальные («могут причинить») убытки, так и действительный («причинили») и потенциальный («могут причинить») вред деловой репутации должны соотноситься между собой как действительность и возможность; вред деловой репутации хозяйствующего субъекта может носить имущественный и неимущественный характер, которые, в свою очередь, взаимосвязаны.

Вторая глава «Категория “злоупотребление гражданским правом”: теоретическое переосмысление» включает в себя два параграфа и пять подпараграфов. В ней на основе научных взглядов, правовых источников и судебной практики, связанных с категорией злоупотребления правом, проводится критический их анализ с целью пересмотра и приспособления данной категории к стандартам современного судопроизводства. Для этого автор производит унификацию критериев категории злоупотребления правом и впоследствии разрабатывает методику их определения.

В *первом параграфе «Выявление сущности злоупотребления гражданским правом»*, включающем в себя два подпараграфа, формируется целостное представление о категории злоупотребления правом, а также дифференцируются и консолидируются легальные признаки, установленные ст. 10 ГК РФ в отдельных актах злоупотребления правом.

В первом подпараграфе «Злоупотребление гражданским правом как одна из категорий концепции “Пределы осуществления гражданских прав”» определяется место категории «злоупотребление правом» и ее связь с другими категориями в концепции «Пределы осуществления гражданских прав».

Суть проблемы, возникающей по категории злоупотребления правом, можно выразить через тезис «Не допускается осуществление прав во зло, ибо это противоречит смыслу законодательства». Последствием злонамеренного осуществления гражданских прав выступает нарушение пределов осуществления гражданских прав, регламентированных ст. 10 ГК РФ. Правоведы всецело связывают данную проблему с формализмом законов (узостью, чрезмерной абстрактностью, бланкетностью, пробельностью некоторых норм права).

Для устранения указанного недостатка требуется соблюдение атрибутивных принципов правореализации, таких как правовая определенность, равенство, добросовестность и разумная справедливость. Закон должен быть предельно и насколько возможно четко изложен и понятен, соответствуя минимуму требований информативной доступности. Только такая открытость закона позволит получить полновесное знание о нем и соответственно выразить добрую совесть, чтобы намеренно не нарушался равный режим использования правовых возможностей. Все вместе обусловленное придает общий смысл данным принципам, и в этом заключается существо понимания разумной справедливости.

Далее проводится соотношение категорий недопустимости злоупотребления правом и добросовестности в концепции «Пределы осуществления гражданских прав», а также уточняется их функциональное назначение в качестве этих пределов.

Во втором подпараграфе «Признаки злоупотребления гражданским правом» осуществляется экспликация признаков актов злоупотребления правом, которые нормативно обозначены в п. 1 ст. 10 ГК РФ. Такими актами выступают шикана (осуществление права во вред), обход закона и иное недобросовестное осуществление гражданских прав.

По типу поведения злоупотребление правом, несомненно, является недобросовестным, о чем свидетельствуют акты злоупотребления правом, такие как шикана и обход закона. Поскольку они входят в содержание более широкого

понятия «иное недобросовестное осуществление гражданских прав», предусмотренного п. 1 ст. 10 ГК РФ, то им присущ недобросовестный характер.

В связи с этим потребовалось установление тех признаков злоупотребления правом, которые характеризуют его именно как недобросовестный тип поведения.

При исследовании определены общие и частные признаки злоупотребления гражданским правом. Общие признаки злоупотребления гражданским правом составляют: видимая законность, умышленность, вредоносность. К частным признакам злоупотребления гражданским правом относятся шикана, характеризующаяся как действием, так и бездействием, и обход закона, выступающий только в виде действия.

Чертой, определяющей сущность злоупотребления правом как недобросовестного поведения, является неясность. Степень неясности зависит от того, насколько абстрактна норма права, а также от того, насколько изощренным является способ злоупотребления правом. Неясность определяет оценку третьих лиц к поведению субъектов гражданских правоотношений. По мнению диссертанта, неясность – это такая черта участника гражданского оборота, благодаря которой он в изощренной форме скрывает свои злонамерения во внешне выраженном законопослушном поведении.

Категория неясности позволяет определить, насколько явно осуществление лицом своего права не согласуется с принципом разумности, что важно для квалификации определенного деяния в качестве акта злоупотребления правом.

В итоге диссертантом делается вывод о том, что имеющиеся в ст. 10 ГК РФ признаки актов злоупотребления гражданским правом необходимо трансформировать в иные «мягкие» признаки, соответствующие признаку видимой законности, и отразить их как общие черты таких актов. Именно последний признак указывает на формально правомерный (скрытый) характер злоупотребления гражданским правом.

Следующий *параграф «Техника злоупотребления гражданским правом»*, структурно состоящий из трех подпараграфов, посвящен рассмотрению онтологических вопросов о феномене злоупотребления правом, которые впоследствии обобщаются и разъясняются автором в виде его механизма и форм.

В первом подпараграфе «Интенциональная установка злоупотребления гражданским правом» исследуется важная составляющая злоупотребления правом – субъективная сторона, благодаря которой во внешне законопослушном поведении выявляются истинные злонамеренные мотивы осуществления гражданских прав.

Согласно п. 1 ст. 10 ГК РФ в актах злоупотребления правом субъективная сторона представлена исключительным намерением причинить вред (шикана); противоправной целью (обход закона); заведомой недобросовестностью (иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав). В целом все названные элементы можно выразить интенциональной установкой злоупотребления правом, означающей направленность на предметы объективной действительности.

Для всех интенциональных установок в актах злоупотребления правом характерен такой признак, как умышленность, потому что все они целенаправлены на причинение вреда. Поскольку потенциально недобросовестное лицо при осуществлении гражданских прав формально подчиняется требованиям законодательства, то нельзя априори признавать его действия злонамеренными. Такое лицо помимо негативных целей вполне может преследовать и ряд позитивных целей, ни одна из которых фактически неопределима, а кроме того, оно может действовать с грубой неосторожностью.

Судебная практика демонстрирует то, что субъективная сторона злоупотребления лицом его правом оценивается с позиции другого критерия, с позиции разума. Суд определяет, насколько лицо разумно распорядилось своими правами и проявило ли оно должную заботу о соседских интересах. Для этого выясняются следующие вопросы: имелись ли в силу известных участнику гражданского оборота обстоятельств иные допустимые способы реализации его права; была ли у него возможность избежать неблагоприятных последствий правоосуществления. От положительного или отрицательного ответа на них зависит, будут действия данного лица признаны разумными либо неразумными и впоследствии добросовестными либо недобросовестными.

При злоумышленных интенциональных установках, которыми выражены акты злоупотребления правом, остальные его признаки являются трудноопределимыми в силу их формально правомерного характера, ибо

истинные намерения недобросовестного лица скрыты от третьих лиц. В связи с чем здесь требуется иная интенциональная установка, такая как разумность, через которую необходимо понимать сущность злоупотребления правом. Данная интенциональная установка определяет отношение третьего субъекта к отношению субъекта к его поведению с позиции разума и позволяет обнаружить истинные намерения недобросовестного лица при осуществлении им права через анализ группы предшествующих и последующих этому обстоятельств.

Во *втором подпараграфе «Механизм злоупотребления гражданским правом»* автор на основе анализа судебной практики обосновывает механизм злоупотребления правом, для чего вводится новый терминологический аппарат.

С точки зрения диссертанта, такой механизм состоит из следующих элементов: акт поведения в виде действия (бездействия) и средства злоупотребления правом. При этом средствами злоупотребления правом являются нормы закона, активные и пассивные юридические условия.

Средством и одновременно источником злоупотребления гражданским правом выступает закон. Если данное средство выражено непосредственно законом, то фактически злоупотребление гражданским правом осуществляется через злоупотребление законом (обход закона). Если средство злоупотребления гражданским правом выражено юридическими условиями, то, следовательно, оно осуществляется через злоупотребление юридическими условиями. Вместе с тем не исключена возможность того, что эти средства могут применяться как одновременно, так и раздельно. Все зависит от того, что станет главной причиной злоупотребления гражданским правом: законы или юридические условия либо одновременно законы и юридические условия.

Согласно данному механизму недобросовестное лицо сначала соизмеряет свои действия (бездействие) со средствами злоупотребления правом, а затем применяет данные средства злоупотребления правом в сложившихся условиях, что приводит к пересечению взаимных интересов участников гражданского оборота непосредственно в точке этого злоупотребления, последствием которого выступает нарушение пределов осуществления прав.

В *третьем подпараграфе «Формообразование злоупотребления гражданским правом»* рассмотрены два способа классификации различных правовых явлений – по видам и по формам, а также изучены авторские классификации категории «злоупотребление гражданским правом».

В результате выяснено, что формообразование как способ классификации актов злоупотребления правом, по сравнению с видовой классификацией, имеет существенные преимущества, что отвечает запросам правоприменительной практики.

В связи с этим диссертант приходит к выводу о том, что формообразование представляет собой особую классификацию конкретного объекта по существенным признакам с целью его уточнения и восполнения общего родового понятия о нем, установления объема его содержания (от ограничения до целостности), не подразделяемого на конкретные элементы (виды).

Исходя из изученного, диссертант предлагает собственную классификацию форм злоупотребления правом, подразделяя их на общие и частные. Причем вторые формы подчинены первым.

К общим формам злоупотребления правом следует причислять те способы злоупотребления правом, которые подбираются в зависимости от выбранных его средств (положения закона и юридические условия). Частные формы злоупотребления правом направлены на конкретизацию общих его форм в зависимости от того, на каком правовом основании в них выражены способы злоупотребления правом.

В свою очередь, общие формы злоупотребления правом дифференцируются на: прямые, образующие непосредственный способ злоупотребления правом посредством закона, и косвенные, составляющие опосредованный способ злоупотребления правом через юридические условия. При прямых формах право используется во зло обходным способом при очевидно неправильном применении норм закона, искажающем их смысл. При косвенных формах право используется намеренно в определенно выбранный момент при определенно выбранных обстоятельствах, что приводит к неблагоприятным последствиям для иных лиц.

Частные формы злоупотребления правом необходимо подразделять на две группы: легализованные (формы, в которых законом поименованы конкретные действия (бездействие)) и нелегализованные (формы, в которых законом прямо не поименованы действия (бездействие)); чистые (формы, при которых реализация прав осуществляется через титульные микроправа (т.е. на законном основании)) и смешанные (формы, при которых права получают свою реализацию на незаконном основании).

При этом под микроправом предлагается понимать «наслоенное» право, которое можно выразить формулой «право на право».

Третья глава «Недобросовестная конкуренция в системе форм злоупотребления гражданским правом» содержит три параграфа, один из которых подразделяется на два подпараграфа. В представленной главе исследуется, как недобросовестная конкуренция и ее отдельные акты системно связаны с категорией злоупотребления правом и ее актами и в какой степени положения о недобросовестной конкуренции основываются на ст. 10 ГК РФ.

В первом параграфе «Соотношение недобросовестной конкуренции со злоупотреблением гражданским правом» уделяется внимание определению правовой природы недобросовестной конкуренции в контексте злоупотребления правом и его форм.

На связь недобросовестной конкуренции с категорией злоупотребления правом указывает приставка «недобросовестная», которая выражена через неисчисляемый оборот «иное недобросовестное осуществление гражданских прав» в ст. 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав». Тем не менее следует отметить, что такую связь недобросовестной конкуренции со злоупотреблением правом нельзя основывать на положении о недопущении ограничения конкуренции, которая значится в абз. 2 п. 1 ст. 10 ГК РФ. Недобросовестная конкуренция и ограничение конкуренции соотносятся между собой как действие и его следствие. Иное приводит к неоправданному отождествлению недобросовестной конкуренции с актами монополистической деятельности или к деформации ее сущности, последствием которой выступает вред исключительно хозяйствующим субъектам, а не конкуренции.

Недобросовестная конкуренция осуществляется через те же акты злоупотребления правом (злоупотребление законом (обход закона) и

злоупотребление юридическими условиями), что и прочие внеконкурентные формы злоупотребления правом.

Аргументировано, что недобросовестная конкуренция является самостоятельной формой злоупотребления правом, что необходимо четко обозначить в ФЗ «О защите конкуренции». В связи с этим следует привести в соответствие с данным аргументом те законоположения, которые дифференцируют злоупотребление правом и недобросовестную конкуренцию.

Во *втором параграфе «Формы недобросовестной конкуренции»*, заключающем в себе два подпараграфа, проводится анализ правоприменительной практики с целью усовершенствования в дальнейшем отдельных законоположений, касающихся актов недобросовестной конкуренции, которые составляют по своей сути косвенный и прямой способы злоупотребления гражданским правом.

Итак, *первый подпараграф «Косвенные формы недобросовестной конкуренции»* посвящен косвенным формам злоупотребления гражданским правом. Собственно, в качестве этих актов, обозначенных в ФЗ «О защите конкуренции», выступают: дискредитация конкурента – ст. 14.1, введение потребителя в заблуждение – ст. 14.2, некорректное сравнение – ст. 14.3, создание смешения с деятельностью, товарами (услугами) хозяйствующего субъекта-конкурента – ст. 14.6. и прочие, которые нормативно не определены.

В силу их специфики данные формы недобросовестной конкуренции допустимо именовать косвенными, поскольку недобросовестные акты одного конкурента направлены не непосредственно на самого другого конкурента, а опосредованно на него через потребителя. Косвенные формы недобросовестной конкуренции, с точки зрения диссертанта, означают подставную деятельность конкурента, осуществляемую путем злоупотребления доверием потребителей, под прикрытием имиджа другого первоначально наиболее предпочтительного ими хозяйствующего субъекта через его дезорганизацию, дискредитацию, паразитирование, имитацию и т.д.

Во *втором подпараграфе «Прямые формы недобросовестной конкуренции»*, соответственно, внимание обращено на другие формы недобросовестной конкуренции, прямые. Акты недобросовестной конкуренции, выраженные в этих формах, направлены непосредственно на самого конкурента.

Их составляют недобросовестные конкурентные акты, совершаемые с помощью результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации (ст. 14.4 и 14.5 ФЗ «О защите конкуренции»), коммерческой (иной охраняемой законом) информации (ст. 14.7 Закона) и прочие.

Так, прямые формы недобросовестной конкуренции представляют собой конкурентные акты, которые причиняют вред своим оппонентам не опосредованно через воздействие на потребителей, а непосредственно путем необоснованного создания препятствий в осуществлении предпринимательской деятельности конкурентами, незаконного завладения и применения чужих инновационных технологий, ведения нечестных методов конкурентной борьбы информационного характера, не связанных с введением потребителя в заблуждение, и т.д.

Данные формы недобросовестной конкуренции наиболее часто сочетаются с косвенными ее формами, в результате чего образуются смешанные формы, которые совмещают в себе признаки обоих, прямых и косвенных, форм, где первые выполняют прикладную функцию, а вторые – инструментальную функцию (путем введения потребителя в заблуждение). Смешанные формы недобросовестной конкуренции, как правило, связаны с незаконным получением и использованием средств индивидуализации.

В третьем параграфе «Санкции за недобросовестную конкуренцию в контексте злоупотребления гражданским правом» устанавливается, как абстрагируются санкции за недобросовестную конкуренцию в качестве формы злоупотребления правом.

В результате исследования выясняется, что смысловое содержание пп. 2 и 4 ст. 10 ГК РФ относительно п. 9 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции» значительно сужено в вопросе квалификации недобросовестной конкуренции в качестве злоупотребления правом. Тем самым нарушается их нормативное единство.

Судя по смысловому контексту этих законоположений, недобросовестная конкуренция может рассматриваться в качестве злоупотребления правом при следующих условиях: вред от нее должен носить невосстановимо имущественный характер по отношению к действительным правам потерпевших (в виде причинения убытков) или вред должен быть потенциальным (в виде причинения убытков и деловой репутации); санкции за недобросовестную конкуренцию

должны иметь исключительно гражданско-правовой характер. При наличии данных условий, соответственно, могут быть применимы только меры компенсационного характера в виде возмещения убытков и меры защиты оперативного и профилактического характера. При иных мерах ответственности, которые требуют своего применения по характеру правовых последствий недобросовестной конкуренции, она уже не будет считаться формой злоупотребления правом в узком смысле этого слова.

Поэтому пп. 2 и 4 ст. 10 ГК РФ необходимо привести в соответствие с п. 9 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции», добавив в содержание п. 4 ст. 10 ГК РФ конечной оборот «и иные меры ответственности за злоупотребление правом».

В **заключении** исследования все его результаты аккумулируются на основном вопросе по избранной проблематике и с опорой на них делаются соответствующие выводы в виде предложений по внесению изменений в отдельные акты законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. *Новиков, М.В.* Справедливость как добросовестность: ценность римского права [Текст] / М.В. Новиков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 5 (19). – Ч. 1. – С. 139–141. (0,2 п.л.). – ISSN 1997-292x.

2. *Новиков, М.В.* Конкурентные отношения как предмет гражданского права [Текст] / М.В. Новиков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 3 (104). – С. 111–114. (0,26 п.л.). – ISSN 2227-7315.

3. *Новиков, М.В.* Механизм злоупотребления правом [Текст] / М.В. Новиков // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 8. – С. 134– 139. (0,4 п.л.). – ISSN 2072-3136.

4. *Новиков, М.В.* Недобросовестная конкуренция и злоупотребление правом: вопросы соотношения [Текст] / М.В. Новиков // Конкурентное право. – 2017. – № 1. – С. 14–16. (0,26 п.л.). – ISSN 2225-8302.

Статьи в иных научных журналах и изданиях:

5. *Новиков, М.В.* Добросовестность в гражданском праве [Текст] / М.В. Новиков // Право и суд в современном мире: материалы VIII Всероссийской ежегодной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики». – Казань: Казанский филиал ГОУ ВПО РАП, 2009: СНО «Молодой юрист», 2009. – Вып. № 8. – С. 311–314. (0,18 п.л.).

6. *Новиков, М.В.* Добросовестность как принцип права [Текст] / М.В. Новиков // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства Российской Федерации: сборник тезисов докладов (по материалам Всероссийской ежегодной научной студенческой конференции). – Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – С. 85–86. (0,06 п.л.). – ISBN 978-5-7924-0853-1.

7. *Новиков, М.В.* Монополистическая деятельность и недобросовестная конкуренция как формы злоупотребления правом на конкуренцию [Текст] / М.В. Новиков // Новейшие научные исследования государства и права – 2012: сборник научных трудов по материалам Международной научной интернет-конференции молодых ученых. – Николаев: Национальный университет «Одесская юридическая академия», 2012. – С. 421–425. (0,5 п.л.). – ISBN 978-617-534-081-1.

8. *Новиков, М.В.* Актуальные проблемы пределов осуществления гражданских прав [Текст] / М.В. Новиков // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. – С. 145–149. (0,23 п.л.). – ISBN 978-5-7677-1718-7.

9. *Новиков, М.В.* Проблема соотношения злоупотребления доминирующим положением со злоупотреблением гражданским правом [Текст] / М.В. Новиков // Проблемы и перспективы развития российского права: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – С. 62–67. (0,3 п.л.).

10. *Новиков, М.В.* Структура конкурентных отношений [Текст] / М.В. Новиков // Право, законодательство, личность. – Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. – № 2 (19). – С. 43–47. (0,3 п.л.). – ISSN 2077-6187.

11. *Новиков, М.В.* Недобросовестная конкуренция и экономическая деятельность [Текст] / М.В. Новиков // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: материалы X Всероссийской молодежной научно-практической конференции / под ред. И.А. Шаралдаевой. – Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2016. – С. 134–138. (0,5 п.л.). – ISBN 978-5-89230-740-6.

12. *Новиков, М.В.* Единство критериев общих форм злоупотребления правом [Текст] / М.В. Новиков // Традиции и инновации в пространстве современной культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В.И. Лукьянчиков. – Липецк: ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический институт», 2016. – С. 60–65. (0,3 п.л.). – ISBN 978-5-88526-752-6.

13. *Новиков, М.В.* Недобросовестная конкуренция как одна из форм реализации права [Текст] / М.В. Новиков // Молодежь. Наука. Современность: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Ижевск: Удмуртский университет, 2016. – Т. 1. – С. 14–17. (0,17 п.л.). – ISBN 978-5-4312-0431-9.

14. *Новиков, М.В.* Группа лиц – субъект недобросовестной конкуренции [Текст] / М.В. Новиков // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы VI Международной научно-практической конференции / под общ. ред. А.В. Рагулина, И.Т. Рагулиной. – Уфа: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2016. – С. 126–128. (0,12 п.л.). – ISBN 978-5-905259-28-9.

15. *Новиков, М.В.* Иные злоупотребления в гражданском праве [Электронный ресурс] / М.В. Новиков // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: материалы IX Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, посвященной 80-летию Саратовской области. – Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2016. – С. 446–449. (0,12 п.л.). – ISBN 978-5-91879-611-5. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.; Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод CD-ROM; AdobeAcrobatReader.

16. *Новиков, М.В.* Конкретизация конституционализма «злоупотребление правом»: пленарный вопрос для его цивилизма [Текст] / М.В. Новиков // Сборник тезисов работ участников XI Всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива» / под ред. А.А. Обручниковой [и др.]. – М.: ГД ФС РФ: Интеграция, 2016. – Т. 1. – С. 312–313. (0,06 п.л.). – ISBN 978-5-905856-15-0.

17. *Новиков, М.В.* Конкуреннтное право в системе гражданского права [Текст] / М.В. Новиков // Право, законодательство, личность. – Саратов: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. – № 2 (23). – С. 48–53. (0,4 п.л.). – ISSN 2077-6187.